

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.51>

Григорьев Георгий Владимирович, Ручкина Елена Михайловна, Васильев Лев Геннадиевич
**СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЙНО-СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ВАРИАТИВНОСТИ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ДЕФИНИЦИЙ**

В статье представлен обзор теоретических подходов к описанию понятийно-структурной организации терминологии и к определению сущности понятия "термин", приводится краткий перечень актуальных проблем терминологии с обоснованием причин, осложняющих их решение. Проанализированы причины отсутствия в современном терминоведении универсальной дефиниции многоаспектного и полифункционального понятия "термин". Сформулированы и обоснованы причины, затрудняющие классификацию терминов, вычленение терминов из различных терминологических полей и выполнение адекватного и эквивалентного перевода терминов. Освещены и собраны воедино проблемы границ "терминологических полей", вопросы дифференцирования терминов и номенов и принадлежности языковых единиц к профессиональной лексике, с учетом того, что эти лексические единицы могут входить или не входить в конкретную терминосистему. Как результат - выведен и структурирован ряд вопросов, требующих скорейшего решения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 244-251. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / Ин-т рус. яз. АН СССР; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984.
8. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
9. **Фёдорова Н. В., Лапчинская В. П.** Англо-русский учебно-педагогический словарь. М.: Издат-школа, 1998. 160 с.
10. **Atkins V. T., Rundell M.** The Oxford Guide to Practical Lexicography. Oxford: Oxford University Press, 2008. 553 p.
11. **Hausmann F. J., Reichmann O., Wiegand H. E., Zgusta L.** Wörterbücher: Ein internationales Handbuch zur Lexikographie / Dictionaries: An International Encyclopedia of Lexicography / Dictionnaires: Encyclopedie internationale de lexicographie. Berlyn – N. Y.: Walter de Gruyter, 1991. Dritter Teilband / Third Volume / Tome Troisieme. P. 649-657.
12. **Svensen B. A.** Handbook of Lexicography. The Theory and Practice of Dictionary-making. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 535 p.

ON TYPES AND FUNCTIONS OF DICTIONARY LABELS IN THE RUSSIAN AND FOREIGN LEXICOGRAPHICAL PRACTICE

Budykina Vera Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk
vbudykina@gmail.com

The article discusses the stages of lexicographical labels evolution in explanatory and special translation dictionaries with entry units in English and Russian. The paper also presents the results of the comparative analysis of the labels used in the Russian and foreign lexicographical practice. In addition, an example of two special translation dictionaries is presented to analyse the labels used by the authors. The work also substantiates a label system developed by the author basing on the generalized experience of the Russian and foreign scientists and taking into account the specifics of the described terminology and used to create the recently published “American-Focused Dictionary of Higher Education”.

Key words and phrases: label system; dictionary label; “American-Focused Dictionary of Higher Education”; special dictionary; translation dictionary; lexicography.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 07.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.51>

В статье представлен обзор теоретических подходов к описанию понятийно-структурной организации терминологии и к определению сущности понятия «термин», приводится краткий перечень актуальных проблем терминологии с обоснованием причин, осложняющих их решение. Проанализированы причины отсутствия в современном терминоведении универсальной дефиниции многоаспектного и полифункционального понятия «термин». Сформулированы и обоснованы причины, затрудняющие классификацию терминов, вычленение терминов из различных терминологических полей и выполнение адекватного и эквивалентного перевода терминов. Освещены и собраны воедино проблемы границ «терминологических полей», вопросы дифференцирования терминов и номенов и принадлежности языковых единиц к профессиональной лексике, с учетом того, что эти лексические единицы могут входить или не входить в конкретную терминосистему. Как результат – выведен и структурирован ряд вопросов, требующих скорейшего решения.

Ключевые слова и фразы: термин; понятие; значение; терминология; терминоведение; переводоведение.

Григорьев Георгий Владимирович

Ручкина Елена Михайловна, к. филол. н.

Васильев Лев Геннадиевич, д. филол. н., профессор

Калужский государственный университет

georgriv7@mail.ru; lenokr21@mail.ru; argumentation@mail.ru

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЙНО-СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ВАРИАТИВНОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ДЕФИНИЦИЙ

Целью данной статьи является выяснение характера и природы многоаспектного понятия «термин» на основе анализа работ отечественных и зарубежных лингвистов. В результате данного исследования представляется возможным наметить ключевые проблемы, требующие скорейшего решения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучить и проанализировать научно-методическую литературу по теме исследования;
- провести обзор и анализ ключевых проблем, связанных с определением понятия «термин»;
- охарактеризовать разграничение «термина», «значения», «понятия»;
- составить перечень наиболее спорных моментов в области исследования терминологии.

Актуальность данной статьи обусловлена большим интересом к прагмалингвистическим исследованиям в языке, в частности такой значимой единицы, как «термин». В свою очередь, это создает потребность

в детальном изучении различных подходов к данному языковому явлению для оптимального выбора необходимой универсальной дефиниции.

Научная новизна данной статьи: сформулированы и объяснены причины многоаспектности понятия «термин» на основе глубокого сопоставительного анализа работ отечественных и зарубежных лингвистов (на начало 2019 года); указаны маркеры разграничения характеристик «термина», «значения», «понятия»; обозначены и выработаны проблемы дифференцирования терминов и номенов, а также вопросы разделения семантических, понятийных, лексических и терминологических понятий в рамках понятийной организации терминологии; обоснованы причины трудностей формулировки критериев для установления границ семантической непротиворечивости, терминологической дискретности, нормированности, мотивированности, частотности и внедренности в язык для понятий, претендующих на ранг термина.

До сих пор знакомое каждому понятие «**термин**» (“terminus” с лат. – «граница, предел»), выражающее специальные наименования предметов, явлений, материй и коммуникации людей, не получило универсальной **дефиниции**, удовлетворявшей бы критериям «идеального» определения, несмотря на системный подход к термилируемым явлениям и огромное число попыток, предпринятых именитыми лингвистами [9; 11; 22]. Также до сих пор ведутся споры о разграничении «термина», «понятия» и «значения» [27]. Л. М. Алексеева видит многоаспектность термина и присущую ему внутреннюю противоречивость как лингвистической категории спорным вопросом современного терминоведения [2]. А. А. Реформатский указывает на терминологическую омонимию, т.е. на потенциальную возможность вхождения одного термина в несколько терминосистем (совокупность специальных наименований отдельных узких областей человеческого знания), как на еще один аспект, являющийся краеугольным в современной терминологии [24, с. 62]. С этим мнением солидарна А. Ю. Шевцова, основывающая свою точку зрения на проведенном многоаспектном типологическом анализе терминов конкретной терминосистемы узкоспециальной предметной области (экология в гражданской авиации) [29].

Другая проблема современной терминологии состоит в соотношении слова и термина. Несмотря на доминирование идей русского лингвиста Д. Лотте [21] (приверженца субстанционального взгляда на содержательный аспект понятия «термин»), опубликованных во второй четверти прошлого века, существует мнение Г. О. Винокура [7], что термины не составляют класс особых слов, а являются словами в особой функции. С другой стороны, В. М. Лейчик [20] полагает стремление к приведению к общему знаменателю разнотипных признаков термина источником провала многих «терминотворцев», пытавшихся выдвинуть собственные дефиниции термина. Более того, он утверждает, что логически невозможно объединить несколько признаков многоаспектного объекта в рамках одного определения. Также ведутся работы по формулированию необходимого и достаточного условия для придания некоему понятию ранга термина [20; 31]. С. В. Гринев-Гриневич свидетельствует о сложности формулирования критериев для установления границ семантической непротиворечивости, терминологической дискретности, нормированности, мотивированности, частотности и внедренности в язык для понятий, претендующих на ранг термина [12]. О. А. Зяблова подчеркивает необходимость решения вопроса о разграничении общеупотребительного языка и множества профессиональных понятий, формирующих множество терминов [15]. Другой проблемой современной терминологии, по свидетельству К. Я. Авербуха и В. М. Лейчика, является соотношение термина, значения и понятия и разграничение значения и понятия [1; 20]. Е. Б. Жавкина указывает на сложности стандартизации критериев вариативности термина и на проблему рекуррентности терминов в научном тексте [14]. С. Д. Шелов утверждает об установлении факта необходимости наличия у термина атрибута мотивированности как языкового знака [31]. Е. В. Иванова указывает на проблему «терминологических полей», т.е. на необходимость разграничения семантических, понятийных, лексических, терминологических и пр. понятий в рамках понятийной организации терминологии [16]. С. Д. Шелов, посвятивший изучению и развитию терминологии около полувека, также указывает на недоказанную единственность существования терминологии, иными словами – дифференцирование терминов и номенов (образующих номенклатуры) является все еще не разрешенным вопросом [31]. Е. Н. Сердобинцева указывает на нерешенность проблемы принадлежности языковых единиц к профессиональной лексике, которые могут входить или же не входить в терминосистему (профессиональные коллоквиализмы, профессиональные жаргонизмы, арготизмы и т.д.) [26].

Для решения вышеназванных проблем и спорных моментов современного терминоведения необходимо разработать систему свойств термина и требований к нему как к лингвистической категории, а также правила отделения его от категорий номенов, терминоидов, предтерминов, прототерминов, квазитерминов, профессионализмов и пр. Принято выделять следующие **свойства термина** [19]: системность (определяемая целенаправленной организацией терминосистем); точность (недопущение различных толкований, четкое соответствие значению конкретного понятия в терминосистеме данной области науки и техники, потенциальная контекстнезависимая реализация термина); международность (идентичность понятия при восприятии представителей различных этно-культурных полей); стилистическую неокрашенность (отсутствие субъективности); независимость от контекста (равенство значений термина, зафиксированных в словарях, и его значения в предложении). Рассматривая термин на лексикографическом уровне языка, С. В. Гринев-Гриневич [12] сформулировал **требования к форме термина** (соответствие нормам языка, т.е. инвариантность, мотивированность, лексическая и формальная краткость, деривационность), а также **семантические требования** (относящиеся к содержательным аспектам термина, исходя из которых должны выполняться критерии семантической непротиворечивости, однозначности, полноточности, отсутствия синонимов) и **прагматические требования** к термину (функционирование, применение, т.е. общеупотребляемость, благозвучность, интернациональность, современность).

Терминология в русском языке восходит корнями к деятельности М. В. Ломоносова и Н. М. Карамзина, которые сформировали и кодифицировали терминотерминологические системы для различных гуманитарных и естественнонаучных отраслей науки и техники, а также систематизировали накопленные массивы терминов разных языков в общие и специальные словари. Самостоятельной наукой терминология стала в конце первой четверти XX века. Принято считать [19], что точкой отсчета рождения мировой терминологии является встреча выдающегося ученого-механика С. А. Чаплыгина и именитого лингвиста Д. С. Лотте и последовавшие за этим труды последнего по систематизации, анализу и развитию научно-технической терминологии. Впоследствии появились немецкая (австро-германская), квебекская, чешская, скандинавская, романская, а в дальнейшем английская, американская и африканская терминологические школы, работающие на разных теоретических и методологических принципах, что привело к развитию нескольких, мало связанных между собой теорий терминоведения (Д. С. Лотте, П. Ф. Флоренского, А. А. Реформатского, О. Вюстера, В. А. Тараринова, Г. Рондо, Х. Галински, Э. Озера). Само понятие «терминоведение» было введено в мировую науку (англ. *terminology science*) В. П. Петушковым и Б. Н. Головиным в третьей четверти XX века [3]. В дальнейшем было предпринято много попыток пересмотреть основные положения терминологии с точки зрения когнитивного подхода (при этом подходе термин воспринимается как вербализованный специальный концепт, рождающийся и эволюционирующий в процессе познания). На данный момент и в России, и за рубежом выпускаются специализированные журналы по терминоведению, реализуются международные проекты по накоплению и анализу мирового глобального терминологического аппарата (Computer-aided Terminology Work, Term Banks, International Organization for Standardization / ISO). Например, Infoterm Newsletter (INL) освещает развитие науки в области терминологии; в Biblioterm (BIT) накапливаются данные о моно- и полилингвальных специализированных словарях, справочниках аббревиатур, тезаурусах и т.д. Журнал «Terminology Standardization and Harmonization» (TSH) публикуется Международной организацией по стандартизации ISO/TC 37 «Terminology and Other Language Resources», освещая все инновационные достижения в области стандартизации терминологии. С 2006 г. все эти 4 редакционных органа входят в масштабный проект Infoterm (International Network for Terminology) [34]. В России на данный момент издаются журналы «Научно-техническая терминология» и «Терминоведение», функционирует Российское терминологическое общество (РоссТерм), объединяющее усилия современных терминоведов. Федеральное регулирование терминологии осуществляют органы РОССТАНДАРТ (Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии) и ФГУП «Стандартинформ» (основано на базе данных «Российская терминология / БД РОСТЕРМ») [33].

Для того чтобы сформулировать, что такое термин, прежде всего, требуется разработанная и четко сформулированная структура требований для отнесения языковых единиц к сфере терминологии, кроме этого, необходима методология вычленения этих единиц из семантического текстового рисунка. Анализируя **дефиниции понятия «термин»**, предъявляемые к его сущности требования, постулируемые им свойства профессиональности, принадлежности к классам слов или словосочетаний, дискретности, точности описания терминируемых понятий и обязательности наличия, С. Д. Шелов (рассматривая термин на коммуникативно-когнитивном уровне языка) утверждает нижеследующее [30].

Условие «профессиональности» является достаточным (но не является необходимым), чтобы понятие, обозначенное языковым знаком, считалось термином. Вполне возможно то, что трактовка термина как слова или словосочетания конкретной функциональной стилистики достаточно развитого национального языка допускает считать, что понятия «слово» или «словосочетание» являются родовыми для понятия «термин». Наличие дефиниции для обозначенного языковым знаком понятия не является необходимым условием, но достаточным. При этом точность в определении обозначенного понятия не является необходимым условием и не является достаточным условием [31], содержание термина предполагает когнитивное знание, лежащее вне общеупотребительного языка и являющееся средой существования отдельно взятой терминологической единицы. Независимо от размеров множества понятийных и номинативных единиц, обуславливающих содержательную структуру развитой теории, подобное знание имеет право на существование. По С. Д. Шелову, суть термина (*raison d'être*) заключается в том, что «будучи специальным или неспециальным обозначающим (знаком), термин вводит некоторое неизвестное (или недостаточно известное) понятие и потому нуждается в каком-то его определении (толковании, объяснении) или мотивации» [30, с. 796]. На основании этого С. Д. Шелов, учитывая результаты анализа многочисленных определений понятия «термин», синтезировал инновационное двухэтапное определение термина, стремясь удовлетворить критериям профессиональности и специальности называемого термином понятия, которое он приводит в статье [31]. Для иллюстрации многофункциональности и многоаспектной противоречивости сущности термина можно воспользоваться Таблицей 1 из статьи [11], в которой представлены разнообразные определения, наиболее часто встречающиеся в учебной и научной литературе. Указанная таблица, отражая многообразие определений термина, служит яркой иллюстрацией состояния развития терминоведения и показывает масштаб проблемы нахождения универсального определения, что крайне необходимо для практической лингвистики и межкультурной коммуникации. Данная таблица может быть использована в учебных целях как демонстрация неразрешимости вопросов парадигматических отношений и вариативности терминологических определений, а также послужит отправной точкой системного парадигматического и синтагматического анализа существующих дефиниций. Указанная таблица благодаря представительности по времени и значимости ученых может стать отправным пунктом для глубокого анализа системных противоречий многоаспектного и полифункционального понятия «термин».

Некоторые авторы (С. Н. Виноградов [6]) указывают на различное понимание статуса термина, разграничивая таким образом «понятие» и «термин». Причины, вызывающие затруднения в создании единого и универсального определения термина (который учеными древности вследствие того, что они не наблюдали эволюционного развития термина, ошибочно воспринимался как пик/предел развития языка, как некое застывшее изваяние совершенства и точности, совершенная в своей застывшей неподвижности форма), разными авторами формулируются по-разному. Например, О. А. Зяблова [15] считает, что основная проблема с определением и объяснением термина в когнитивном смысле связана с вопросом соотношения дефиниции слова с обыденными знаниями или же дефиниции, как требующей каких-то специальных знаний. В первом случае слово можно считать принадлежащим общеупотребительному языку, а во втором – мы, скорее всего, имеем дело уже с термином. Кроме того, многие исследователи создают свои дефиниции, не пытаясь модифицировать или расширить уже существующие, что, возможно, говорит о бессмысленности попыток создать универсальное и единое определение.

Следующий, дискуссионный, аспект терминологии о **соотнесении «термина», «понятия» и «значения»** обусловлен дистанцированием термина от понятия. Так, К. Я. Авербух [1] считал термин «овеществлением» абстракции объекта специального языка в виде лексической единицы естественного или общеупотребительного языка, в то же время полагая, что каждый «термин» называется «понятие». А. В. Суперанская [28] указывает на то, что *понятие* (сложное) является денотатом термина, но сам термин называет понятие с разной степенью точности, расчлененности, детализированности и дискретности. Сами *термины* формируют модель оттиска части объективной действительности, созданной в сознании познающих этот мир индивидуумов.

Более сложен вопрос определения **содержательных аспектов языкового знака/понятия**. Н. Ю. Бородина указывает, что понятие не описывает и не определяет знак, а является «формой отражения действительности на ступени абстрактного мышления» [5, с. 31], являя результат освоения действительности с помощью инструментария языка. А. В. Суперанская полагает *понятие* как абстрактную сумму общности группы независимых объектов, иными словами – это элемент мышления, аккумулирующий в себе единство характеристик конкретной выборки объектов [28]. С. Д. Кацнельсон считает, что денотат или значение имени есть объем понятия, и семантически выраженное этим именем есть содержание [18]. А. А. Потенба полагает [23], что «значение» слова включает две вещи. Предмет изучения языкознания он называет «ближайшим», а «дальнейшим» значением именуется все то, что изучается другими науками, причем ближайшее (формальное) значение слова отражает действительное содержание мысли в момент ее вербализации. Таким образом, ближайшее значение слова, вкупе с «представлением», проецируя особым образом это формальное значение на плоскость восприятия собеседника, делает возможной успешную коммуникацию. Хотя оба собеседника думают в момент коммуникативного акта о разном, пересечение области определения мыслей включает «представление» и «формальное значение» слова, причем оба должны выражаться на языке одного этноса [8]. Также «значение» термина содержит научный (специальный) элемент. Л. Г. Воронин разделяет лексическое значение и «понятие». Полагая, что смысловое значение слова – это область признаков предмета или явлений, Л. Г. Воронин понятие считает отражением лишь проекции множества общих и существенных признаков предмета [Там же]. Авторы же монографии под общей редакцией акад. Б. А. Серебренникова [25] считают, что понятия отражают накопленный общественно-исторический опыт человечества и результаты его анализа. А значению они ставят в соответствие лишь часть понятий, точнее, ту часть, которая однозначным образом определяется в сознании людей. Авторы БСЭ, а также Д. П. Горский [10] делят «понятия» на два подкласса: а) повседневные и б) научные. Критерием разделения указывают уровень важности и существенности описываемых признаков, выраженных в том, что повседневные понятия связаны с внешней или формальной стороной каждодневного взаимодействия, а научные – с глубоким пониманием и осмыслением процессов и признаков объектов [4]. При переводе терминов следует учитывать утверждение В. И. Карасика, что научность термина подразумевает его (термина) критику, дальнейшее переосмысление и эволюцию [17]. Н. Б. Мечковская дополняет вышесказанное, утверждая, что научные понятия определяют «наиболее глубокие и важные (сущностные) черты объектов, соответствующие научной картине мира (естественно, своего времени)» [Цит. по: 5, с. 31].

Другая логически вытекающая из вышесказанного проблема – разграничение **формальных и содержательных понятий**. Первые формируются после накопления порогового значения объема характеристик, необходимых для выделения объекта как самостоятельного целого, т.е. своеобразное родовое понятие, выделяющее индивида из рода, описывающее его характеристики и составляющие [27]. Содержательное же понятие превосходит по масштабу формальное, и описывает больше свойств предмета, и описывает параметры взаимодействия с другими предметами. Чтобы понять, как взаимодействуют содержательные и формальные понятия в процессах мышления и коммуникации индивидуумов, достаточно привести простой пример, проанализировав содержательные и формальные аспекты понятия «борщ». Для большей части носителей русского языка указанный предмет «борщ», являющийся элементом кулинарного класса «супы», отличается от других элементов этого класса набором органолептических формальных признаков. При этом содержательное понятие «борщ» у индивидуумов может быть различно даже в рамках одной языковой общности [18]. Например, представление о степени и методе пассирования ингредиентов, алгоритме приготовления и наборе составляющих, эффекте действия на индивидуума и пр. у каждого коммуниканта будет различным. Таким образом, при создании новых терминов или при переводе безэквивалентной лексики **удобнее оперировать терминами-носителями формального значения** (народного, идентично представляемого каждым членом одного языкового этнокультурного поля) и терминами с прозрачной внутренней формой, а также мотивированными терминами, выражающими специальные понятия. Также представляется необходимым

анализ этимонов, лежащих в основе характеристик обозначаемых объектов для эффективного терминотворчества. Пожалуй, уместна ремарка С. В. Гринева-Гриневица о том, что «удачные термины» способствуют развитию науки, а неудачные могут развитие научных знаний тормозить [13, с. 52].

Таким образом, следующим ключевым спорным пунктом современной терминологии, требующим оперативного разрешения, является **вариативность и синонимия терминов**. Как уже говорилось выше, необходима дифференциация знаний общеязыковых (обыденных) и специальных, а также единиц общеупотребительного языка и знаков с характерными свойствами узконаучной предметной области, подмножеством которых они являются. Необходимо констатировать то, что в общем плане понятия вариативности терминов и терминологической синонимии не совпадают. Представляя собой факты терминологической синонимии, термины могут быть не связаны родовидовыми (гиперо-гипонимическими) отношениями. Это дает право С. Д. Шелову утверждать о том, что синонимия терминов не представляет собой частный случай их вариативности. В свою очередь, и вариативность частным случаем синонимии не является [31].

Многие авторы дублетность и эквивалентность терминов относят к частным случаям терминологической синонимии. Е. Б. Жавкина [14], проведя сопоставительный анализ вариативности и субституции терминов в научном тексте, приходит к следующим выводам (подразумеваемая под субституцией репрезентацию референта текста различными терминологическими и нетерминологическими единицами, а варианты терминов в рамках пары связанных текстов на разных языках называя его субститутом).

Наличие неизбежной вариативности и синонимии в отдельно взятой терминологии конкретной научной дисциплины свидетельствует о динамизме ее развития, как правило, подразделяясь на формальное варьирование (сохранение значения, но изменение внешних признаков), семантическое варьирование (полисемия) и формально-семантическое (стилистические и неабсолютные синонимы). Множество формальных субституты, которые при константе семантики меняют форму, включает в себя структурные субституты, синтаксические субституты, ассимилированные субституты, субституты с усеченным компонентом и субституты-композиции. Формально-семантические субституты (т.е. меняется и форма, и значение) расширяют/сужают семантику термина и состоят из подгрупп синонимов, парафрастических конструкций и гипо-гиперонимических субституты.

Касаясь вопроса **единственности существования терминологии в целом** (как особого вида специальной лексики), следует упомянуть, что терминам часто противопоставляются номены (образующие классы номенклатуры). С. Д. Шелов утверждает, что «номенклатура, являясь совокупностью всех номенклатурных наименований, оказывается всего лишь частью (хотя и особой частью) терминологии» [31, с. 182]. При этом понятие *номенклатуры* включает в себя пары номенклатур: топонимическую и антропонимическую, объектную и метаобъектную, буквенную и цифровую, и это необходимо учитывать. Особенностью номенклатурных наименований является их краткость и синтетичность номинации, краткость в обозначении многокомпонентных понятий и объектов, в то же время они имеют низкую степень прозрачности смысловой и логической структур, в отличие от аналитических, мотивированных терминов.

Профессиональная лексика и вопрос соотношения ее с терминологией и другими классами специальной лексики до сих пор представляются малоисследованными. С. Д. Шелов приходит к выводу, что «ни терминология не является частью профессиональной лексики, ни профессиональная лексика не образует части терминологии, а профессиональная лексика в каких-то своих частях оказывается шире терминологии, достаточно далеко выходя за ее рамки» [Там же, с. 183]. Массив лексических номинаций, одновременно относящихся и к терминологии, и к профессиональной лексике, велик. Также, по мнению С. Д. Шелова и В. М. Лейчика, существуют классы лексических единиц [32], принадлежащих терминологии, но не входящих в профессиональную лексику (непрофессиональные занятия), и единицы, существующие в рамках самой профессиональной лексики, могут не соответствовать ни профессиональной, ни литературной нормам. Например, профессиональные коллоквиализмы, единицы профессионального просторечия, профессиональные жаргонизмы, а также профессиональные арготизмы и профессиональные характеристики, которые не обозначают специальных понятий и терминами не считаются, хотя, несомненно, принадлежат профессиональной лексике.

Следующий насущный вопрос терминоведения, требующий разрешения, – это вопрос **мотивированности** единицы номинации как языкового знака. С. В. Гринев-Гриневиц формулирует эту проблему как необходимость наличия семантической прозрачности, позволяющей двум коммуникантам единственным образом получать представление о называемом термином понятии [12]. Решение этой проблемы осложнено вопросом о наличии или отсутствии специфических типов мотивации терминов (на фоне мотивации общеязыковых единиц). Исследуя вопрос о мотивированности термина как о его количественно градуированном свойстве, которое проявляется в большей или меньшей степени, С. Д. Шелов утверждает: «...мотивированность не представляет из себя непререкаемый атрибут термина и даже непременно желательное его свойство (только в отношении термина-словосочетания можно говорить о желательной его точности относительно мотивирующих этот термин компонентов)» [31, с. 180]. Также следует учитывать, что терминологическая мотивация допускает в отдельных терминах-словосочетаниях использование специфической семантики научной отрасли. Различия между мотивацией общеязыковых единиц и терминологической мотивацией характеризуются тем, что некоторые термины-словосочетания используют специфическую семантику области, становясь абсолютно мотивированными, и уже не могут считаться мотивированными на основе своих материальных компонентов, но лишь предполагают «мотивированный вывод» своего содержания с помощью других терминов, не содержащих материальной части мотивированного термина.

Следующим камнем преткновения считается вопрос выяснения **понятийной организации терминологии** и ее соотнесения с т.н. «терминологическими полями», с учетом входимости этих полей в понятийную структуру терминологии. Для этого необходимо разграничение ономаσιологического и семасиологического подходов и разграничение параметров изучения функционирования внутри и на фоне общего либо специального языков [31]. Также требуется изучение родовидовых (гиперо-гипонимических) и цело-частных (тотативно-партитивных) отношений в рамках данной понятийной структуры. По терминологии А. А. Реформатского, сфера общего языка называется лексис, а сфера специального языка (или подъязыка) – логос [24]. В терминах А. А. Реформатского задача формулируется как дифференциация принадлежности терминов к полям лексиса либо логоса. С. Д. Шелов выделяет следующие понятия, в рамках понятийной организации терминологии основываясь на идее понятийной/семантической производности одних единиц от других: 1) семантическое поле термина; 2) понятийное поле термина; 3) понятийно-терминологическое поле термина; 4) лексическое поле термина; 5) терминологическое поле термина; 6) базовое терминологическое поле термина. На практике данный принцип используется в построении словарных определений, где одни единицы номинации определяют через другие. В работе [31] приводится определение терминологического поля термина: «...множество всех понятийных связей данного термина с другими базовыми терминами (т.е. терминами, имеющими собственную дефиницию (толкование, объяснение)), необходимыми для его понятийной идентификации, или с базовыми терминами, для понятийной идентификации которых необходим данный термин» [Там же, с. 181].

Говоря о проблеме **единственности существования термина** как отдельно взятой единицы номинации, можно провести параллель с высшей математикой, где отсутствует единая теорема единственности решений (точно решаемая задача). Например, для дифференциальных уравнений теорема единственности решений геометрически формулируется так: через каждую точку области D проходит единственная интегральная кривая (см., например, теорема Пикара, теорема Коши существования и единственности решения для дифференциальных уравнений высших и первого порядков). Для СЛАУ (системы линейных алгебраических уравнений) теорема единственности устанавливает, что система n уравнений может иметь не более n решений (см. теорему о базисном миноре и теорему о наличии нетривиального решения однородной СЛАУ). В аналитической геометрии теорема единственности решения формулируется как единственность разложения вектора по базису, при условии независимости векторов базиса. Для аналитических функций характерно свойство единственности (теорема: *Если в области D заданы две аналитические функции, совпадающие на некоторой линии C , лежащей внутри области, то они совпадают по всей области*). Также для аналитической геометрии характерна возможность описания множества точек как частной, так и более общей функцией, куда это множество точек будет входить (что ведет к бифуркациям функций). Похожая ситуация в лингвистике, где одна единица номинации может принадлежать пересекающимся и включающим друг друга терминосистемам. В высшей математике подобные теоремы зачастую доказываются **методом от противного**. Возможно, применение этого метода для доказательства единственности принадлежности термина одной терминосистеме может оказаться успешным, что может послужить материалом для будущих работ. Оговоримся, что следует также учитывать явление стратификации многих национальных языков на общеупотребительный язык (Language for general purposes, LGP) и многочисленные языки для специальных целей (Language for specific purposes, LSP) и факт существования довольно крупного массива лексических единиц, обслуживающих номинативные нужды этих двух областей функционирования языка.

Решение вышеназванных задач необходимо для развития терминологии как составной, необособленной части лексики литературного языка.

Из всего вышесказанного можно сделать **вывод**, что в современном терминоведении отсутствует единое понимание и универсальная дефиниция понятия «термин». Это обусловлено многофункциональностью и многоаспектной противоречивостью данной сущности. Все перечисленные общезыковые проблемы осложняют классификацию терминов, их описание, вычленение из пересекающихся полей терминологии и профессиональной лексики и выполнение как эквивалентного, так и адекватного перевода терминов, порой вынуждая лингвиста-терминолога или переводчика прибегать к введению в язык терминов, существовавших ранее только в другом этнокультурном пространстве. Разрешение этих проблем требует большой работы над теоретическим аспектом, творческого подхода и опоры на современные достижения мировой филологии.

На основании проведенного анализа филологической литературы можно заключить, что основными проблемами и спорными моментами терминологии считаются следующие [11]:

1. Проблема сводимости многоаспектности термина к одному универсальному определению.
2. Вопрос дифференцирования терминов и номенов и отсутствие доказательства единственности существования терминологии.
3. Проблема границ «терминологических полей», т.е. дифференциация семантических, понятийных, лексических, терминологических и прочих понятий в рамках понятийной организации терминологии.
4. Трудности формулировки критериев для установления границ семантической непротиворечивости, терминологической дискретности, нормированности, мотивированности, частотности и внедренности в язык для понятий, претендующих на ранг термина.
5. Проблема принадлежности языковых единиц к профессиональной лексике, которые могут входить или не входить в терминосистему, как-то: профессиональные, профессиональные жаргонизмы, коллоквиализмы и арготизмы и пр.
6. Формулировка необходимого и достаточного условий для придания некоему понятию ранга термина.

7. Не доказана необходимость наличия у термина атрибута мотивированности как языкового знака.
  8. Сложности при формулировании критериев установления вариативности термина и вопрос рекуррентности терминов в научном тексте.
  9. Вопрос о том, является ли термин словом в особой функции или же это независимое множество особых слов.
  10. Дифференциация общеупотребительного языка и множества профессиональных понятий, которые и формируют множество терминов.
  11. Вопрос соотношения термина, значения и понятия, т.е. проблема дистанцирования понятия от термина и разграничение значения и понятия.
  12. Проблема потенциальной возможности вхождения одного термина сразу в несколько терминосистем.
- В перечне основных проблем терминологии ключевой является отсутствие стандартизации основного понятия/сущности, которым оперирует данный раздел лингвистики, – «термин».

Список источников

1. **Авербух К. Я.** Общая теория термина. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2004. 252 с.
2. **Алексеева Л. М.** Проблемы термина и терминологии. Пермь: ПГНИУ, 1998. 120 с.
3. **Блем И. В., Меркурьева В. Б.** Становление лингвистического терминоведения // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 7 (90). С. 166-170.
4. **Большая советская энциклопедия:** в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 20. 608 с.
5. **Бородулина Н. Ю.** Метафорическая репрезентация экономических понятий как объект семиотического анализа: монография. Тамбов: Грамота, 2007. 184 с.
6. **Виноградов С. Н.** Термин как средство и объект описания: знаково-интерпретационный аспект русской лингвистической терминологии: автореф. дисс. ... д. филол. н. / Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород, 2005. 48 с.
7. **Винокур Г. О.** О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. Филологический факультет. М., 1939. Т. V. Сборник статей по языковедению. С. 3-54.
8. **Воронин Л. Г.** Семантика слова в свете марксистско-ленинской теории отражения // Ученые записки Шахтинского государственного педагогического института. 1958. Т. 2. Вып. 5. С. 3-41.
9. **Головина Е. В., Щербакова М. В.** Теоретические аспекты изучения терминов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77). Ч. 2. С. 57-59.
10. **Горский Д. П.** Вопросы абстракции и образование понятий. М.: АН СССР, 1961. 353 с.
11. **Григорьев Г. В., Ручкина Е. М.** Вариативность терминологических определений как одна из ключевых проблем современного терминоведения // Культура и цивилизация. 2017. Вып. 7А. С. 438-450.
12. **Гринев-Гриневиц С. В.** Терминоведение. М.: Академия, 2008. 304 с.
13. **Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А., Скопюк Т. Г.** Основы антропологической лингвистики (к лингвистическим основаниям эволюции мышления): учеб. пособие. М.: Компания «Спутник+», 2005. 114 с.
14. **Жавкина Е. Б.** Вариативность термина и его субституция в научном русскоязычном и немецкоязычном тексте: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2004. 203 с.
15. **Зяблова О. А.** Определение термина в когнитивно-дискурсивной парадигме знания // Проблемы и методы современной лингвистики: сб. науч. тр. М.: Институт языкознания РАН, 2005. Вып. 1. С. 43-54.
16. **Иванова Е. В.** Терминологическое поле «Аффинаж» в современном русском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4 (52). Ч. 3. С. 210-213.
17. **Карасик В. И.** Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
18. **Кацнельсон С. Д.** Содержание слова, значение и обозначение. М.: Наука, 1965. 110 с.
19. **Корниевская Т. А.** Термин как объект исследования в лингвистике // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5. Ч. 1. С. 234-237.
20. **Лейчик В. М.** Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Либроком, 2009. 244 с.
21. **Лотте Д. С.** Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М.: АН СССР, 1961. 160 с.
22. **Мякшин К. А.** Разнообразие подходов к определению понятия «термин» // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8 (27). Ч. 2. С. 109-111.
23. **Потебня А. А.** Мысль и язык: собрание трудов. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
24. **Реформатский А. А.** Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
25. **Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира** / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. 216 с.
26. **Сердобинцева Е. Н.** Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 396-401.
27. **Стожок Е. В.** Термин, понятие и значение // Омский научный вестник. 2011. № 1 (95). С. 79-81.
28. **Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.** Общая терминология: вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.
29. **Шевцова А. Ю.** Многоаспектный типологический анализ терминов как предварительный этап лексикографического моделирования экологической терминосистемы предметной области «гражданская авиация» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3 (33). Ч. 2. С. 207-210.
30. **Шелов С. Д.** Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4. Ч. 2. С. 795-799.
31. **Шелов С. Д.** Основные проблемы терминоведения: некоторые итоги // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2017. Вып. 13. Культура русской речи. С. 176-184.
32. **Шелов С. Д., Лейчик В. М.** О классификации профессиональной лексики // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2012. Т. 71. № 2. С. 3-16.
33. <http://www.gostinfo.ru> (дата обращения: 18.10.2019).
34. <http://www.termnet.org> (дата обращения: 17.10.2019).

LEVEL OF CONCEPTUAL AND STRUCTURAL ORGANIZATION OF TERMINOLOGY
THROUGH THE LENSES OF PARADIGMATIC RELATIONS
AND VARIABILITY OF TERMINOLOGICAL DEFINITIONS

Grigor'ev Georgii Vladimirovich
Ruchkina Elena Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Vasil'ev Lev Gennadievich, Doctor in Philology, Professor
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski
georgriv7@mail.ru

The article provides a survey of theoretical approaches to describing conceptual and structural organization of terminology and to identifying the essence of the “term” notion. The authors briefly tackle relevant problems of terminology and identify the causes, which complicate their solution. The paper analyses the reasons for the absence of a universal definition of the multi-aspect and multi-functional notion “term” in the modern terminology science. The authors formulate and justify the problems, which make it difficult to classify terms, to separate terms from different terminological fields and to perform an adequate and equivalent translation of terms. The paper considers the following problems: “terminological field” border, differentiation of terms and nouns and affiliation of linguistic units to professional vocabulary considering the fact that these linguistic units either belong or do not belong to a certain terminological system. Finally, the authors formulate certain issues requiring immediate attention.

Key words and phrases: term; notion; meaning; terminology; terminology science; translation studies.

УДК 81'114

Дата поступления рукописи: 21.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.52>

Статья посвящена анализу факторов, влияющих на процесс номинации новых жанров речи. Цель работы состоит в исследовании способов номинации нового гибридного жанра инструкции по эксплуатации Missing Manual и получении соответствующих вариантов номинации в русском языке. В ходе семантического анализа и лингвистического эксперимента выделяются главные и второстепенные факторы номинации нового жанра Missing Manual. Полученные результаты показали, что номинация нового жанра инструкции на русском языке должна осуществляться с учетом прагматической установки и интенций адресанта инструкции.

Ключевые слова и фразы: гибридный жанр; номинация; прагматическая установка; интенции адресанта; инструкция по эксплуатации; Missing Manual.

Громогласова Татьяна Игоревна, к. филол. н.
Новосибирский государственный университет экономики и управления
t.gromoglasova@yandex.ru

Ульянова Ульяна Александровна
Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
uia_07@mail.ru

**ФАКТОРЫ НОМИНАЦИИ НОВЫХ ГИБРИДНЫХ ЖАНРОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЖАНРОВОЙ РАЗНОВИДНОСТИ
ИНСТРУКЦИИ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ MISSING MANUAL)**

Бурное развитие прогресса в сфере информационных технологий является одной из причин изменения жанровой картины в сфере конструктивного дискурса и появления новых жанров речи, таких как Missing Manual, For Dummies, The Complete Idiot's Guide. В англоязычном веб-контенте можно встретить и упоминание такого жанра, как “how-to” («как-жанр»), который представляет собой своего рода гипержанр, общий не только для подобных инструкций, но и для современного видеоконтента (например, YouTube) [2].

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью детального изучения новых гибридных жанров в семиотической парадигме, предусматривающей исследование новых жанров не только в аспекте прагматики и синтактики, но также и семантики: обращение к толкованию имени речевого жанра.

Специального исследования, посвященного описанию процессов номинации подобных жанров, еще не проводилось, хотя оно представляется весьма обоснованным, поскольку, согласно М. Ю. Федосюку, «изучение названий (номинаций) речевых жанров является начальным этапом жанроведческого исследования» [9, с. 67]. Научная новизна работы заключается в установлении факторов, влияющих на номинацию гибридных жанров, и, как следствие, выборе адекватного эквивалента при переводе имен гибридных жанров на русский язык. **Цель** – изучить способы номинации нового гибридного жанра Missing Manual и получить варианты номинации в русском языке. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**: 1) определить факторы, влияющие на процесс номинации новых жанров; 2) определить признак, который положен в основу номинации (первичность или вторичность); 3) установить экспериментальным путем способы